

Глава-24.

— Возмутительно! Сколько мы ещё должны терпеть некомпетентность героев? — уже не первый раз, толстый мужчина в объемном парике, которым он пытается скрыть такую очевидную лысину, высказывает своё мнение. Он сидит в высоком красном кресле.

— Вы слишком категоричны, — парирует женщина блондинка, в деловом костюме. Она тоже расположилась в красном кресле напротив мужчины.

— Уверю вас, я говорю по существу, когда все вокруг смотрят на это сквозь пальцы!

— Герои всегда приносили пользу, и они трудятся на благо людей. Всем присущи ошибки, в конце концов, не все идеальны, даже Всемогуший может допустить их.

— Это их работа, и они получают за это деньги из наших налогов, а любая ошибка недопустима в их сфере деятельности! Вы слишком спокойны и, видимо, не понимаете, что это не только моё мнение.

— Что вы, я так же напугана последними событиями, но верю в героев и знаю – справедливость победит. Несмотря на нынешнее представление об «Альянсе Злодеев», перевес в силе все же на стороне героев.

— Герои слишком расслабились, а злодеи уж слишком обнаглели. Сначала они нападают среди бела дня на тренировочный полигон Юэй. Потом устраивают хаос в городе, и выявляется шпион Альянса, которого герои не заметили и впустили в свои ряды. Теперь ещё и совершено нападение на тренировочный лагерь, ещё один ученик оказался предателем, а одна из «Диких Кошек» ранена. А самое главное, что это всё организовал пятнадцатилетний мальчишка, имея в своём распоряжении только кучку злодеев. И после этого вы говорите, что нам нечего бояться? Я не удивлюсь, если проснусь завтра, закопанный по горло в песок на пляже, дожидаться прилива. И дальше будете уповать на веру в героев?

— Я не совсем так выразилась. Хотя действия злодеев были хорошо продуманы и исполнены, герои ещё не сражались в полную силу.

— Это лишь оправдания. Они допустили ошибку, и не одну, поэтому должны ответить. А самое главное, так это то, что их обыграл мальчишка без причуды.

— Как так?! Все смотрели спортивный фестиваль, и он явно хорошо владеет силой?

— Не знаю, но герои и тут видимо смотрели сквозь пальцы. Как мы можем быть спокойны за себя и детей, если они даже не могут поймать мальчишку с бандой нарушителей?

— Ради всего святого, исключи ты эту чушь! — не выдержал Всемогуций. У него и так много проблем, а тут ещё и в какой-то новостной программе обсасывают их неудачи.

— Это не чушь, а популярное мнение. А ещё они говорят по делу. Мы уже три раза терпим неудачу с Альянсом, доверие людей не безгранично, — ответил Сотриголова, который вместе с другими героями, присутствовал на неофициальном собрании. — Мы должны придумать хоть что-то, ибо Альянс хорошо информируют и они продолжают свои издевательства.

— Всё не может быть так серьезно?

— Мидория определённо гений, а имея нужные знания, умеет умело вертеть происходящим. Он с самого начала знал о своём успехе, поэтому и описал в заявлении подробную информацию о себе. А если каждый, кто общался с ним, внимательно прокрутит разговоры, то может открыть для себя то, что он множество раз намекал и выдавал себя. И то, что мы не обращали на это внимание – целиком наша проблема, — Айзава сделал вид, что его не перебивали. — А так же, он смог переманить на свою сторону Тодороки Шото, что опять же, не в нашу пользу. У него довольно сильная причуда, и если Мидория такой гениальный как все думают, то он найдёт самое лучшее применение своим способностям, — Сотриголова было закончил, но вдруг вспомнил одну важную деталь. — Ах, да, Всемогуций, мне вот интересно, когда это ты успел прятаться от Мидории в кустах?

— Эм.... Это... Как бы, откуда ты узнал? — Всемогуций думал, что этот факт умрёт вместе с ним, но не судьба.

— Мидория упомянул.

— Это было случайно, я был слаб и не смог бы противостоять кому-либо, так что выбрал наилучший исход. Зато подтвердились мои худшие опасения.

— Ясно. Итак, что мы имеем? Альянс, который набрал сил и готов напасть в любое время, группу неизвестных злодеев, являющийся их ударной мощью, одного из учеников на стороне врагов, и кто знает, может он не единственный попал под влияние Мидории? И что нам остаётся делать?

— Ожидать начала войны...

Изуку сидел на крыше и любовался ночным городом. Он в последнее время очень полюбил ощущение свежего ветра на лице, а одному и в тишине лучше думалось. На него сейчас слишком много возложено. Противостояние героев и злодеев, и что же будет в финале? Предсказать невозможно, а история не даст точных ответов. Мидория сейчас является одной

из ключевых фигур в этой маленькой и глупой игре, как её гордо называют «борьба добра со злом». Но Изуку это даже забавляет. Он несколько лет назад полюбил театр и проникся его красотой и атмосферой во время очередного спектакля. Тогда он ещё не понимал всю важность своей роли в игре Учителя и не строил своей, но был заворочен тем, что творится на сцене, после того как занавес поднимается. После он часто посещал театры, а поскольку никому это неинтересно, кроме Курогири, возможно, то о его времяпровождении никто не знал. Может поэтому он так любит зрелище? Ведь он объявил о себе по всем каналам, а все его появления наблюдали не меньше десяти человек. И даже несмотря на предостережения о маскировке, Мидория продолжает смело гулять среди людей. Они всё равно не замечают его. Правильно говорят, если хочешь что-то спрятать, прячь на видном месте. Вот и сейчас, Изуку ведёт свою игру, которая близится к финалу, и тогда о его спектакле прослышит весь мир.

Но единственное, что его беспокоило, так это то, что он, возможно, потерял изначальные амбиции, цели и мотивы. Что он говорил, когда Учитель протянул ему руку? То, что он изменит мир и откроет правду всем ослепленным этим фальшивым светом. А теперь что? Он пытается разрушить весь уклад для нового мира, где слепым и наивным не будет места. А что потом? Возможно из-за этого вопроса, на Мидорию и накатил хандра. У него, по его мнению, самые обычные страхи. Ведь актер, отыграющий в спектакле, после будет не нужен. А что будет с ним, когда над его сценой опустится занавес? Изуку может просчитать шаги многих, придумать план, будто он знает будущее наперёд, но не может представить свою жизнь после игры.

Он обещал матери вернуться, когда изменит мир. Но считает ли она его сыном? Ещё у него остался Томура. Он так же одинок, как и Мидория, поэтому они и стали братьями, и Изуку в нём не сомневался. А вот Учитель напрягал. Недавно он сказал, что в случае неудачи, они потеряют всё, и будет прекрасно, если их арестуют, а не убьют. Но насчёт смерти, Учитель выделил только себя. Насколько далеко он видит будущее, что пришел к такому выводу? Даже Мидория не видел ни в одном сценарии смерти.

— Давно стоишь? — Мидории начал надоедать внимательный взгляд в спину, хоть он и не мешал размышлениям.

— Недолго, — всё это время за ним наблюдал Тодороки. Он внимательно изучил Изуку, который делал вид, что не заметил его и продолжал наслаждаться ночным видом. — С твоими злодеями скучно. Кто-то слишком приставучий, кто-то игнорирует, а в основном все настроены враждебно, — Мидория усмехнулся, поняв без лишних слов, о ком идёт речь.

— Не забывай, несмотря на то, что ты решил к нам присоединиться, ты всё ещё сын героя номер два, а тут не сильно любят твоего отца и героев в целом.

— Мне не нужно их доверие, я пришел сюда из-за тебя, — Тодороки подошел к Изуку и сел рядом с ним.

— Значит, тебе всё равно, какие у нас цели, главное чтобы это было в моих интересах?

— Наверное, так и есть, — ответил Шото, даже не повернувшись к собеседнику, продолжая смотреть на город. — Я просто понял, что мне всё равно на героев, злодеев, поэтому мне плевать на какой я стороне, лишь бы не быть одиноким снова, — после слов Тодороки, Мидория отвлекся от созерцания города и повернулся к Шото. Он несколько минут смотрел на его профиль, а потом наклонился так, чтобы закрыть обзор собой.

— А сейчас ты одинок? — спросил Изуку, хоть примерно и знал ответ, но должен услышать лично.

— Нет... я пошел за тобой, потому что ты спас меня когда нужно было, — ответил Тодороки, а после отодвинулся уж слишком далеко.

— Классное чувство? Да? — сказал Изуку, искренне улыбнувшись и счастливо прищурился.

— Что?

— То чувство, когда тебе протягивают руку во тьму, — теперь Тодороки понял, что Изуку имел в виду, но не успел ответить, как тот исчез с крыши, на которой они любовались городом.

— Срочное послание! — прямо по среди урока, где Всемогуший только начал объяснять задание, ворвался его друг Наомасу. — Это срочно! — сказал детектив, а Символ мира, зная его, не стал перечить.

— Ладно. И так, дети, урок прерывается, тогда изложите письменно то, что я вам объяснял, и как вы это примените, — дав детям задание, Всемогуший вышел в коридор, где без слов направился вслед за другом. И зайдя в комнату для собрания, обнаружил там остальных учителей. — Всё настолько серьезно?

— Да, — ответил детектив. — Меня послали донести до Юэй недавние новости по поводу планов «Альянса злодеев». Пару часов назад прямо в участке появился чёрный туман, из которого вышел Мидория Изуку. Он сказал, что ему слишком скучно так играть, и оставил послание на бумаге, а после исчез так же как и появился, — все внимательно слушали важные новости. — После того как конверт был проверен, то внутри оказалось небольшое послание и карта, на которой отмечено несколько мест.

— Что за послание?

— Позвольте зачитать: «Моя игра близится к её началу, а первый акт, кажется, будет уж слишком скучным, так что даю вам небольшую фору. Как вы знаете, у нас есть свой штаб, и найдя его, вы сможете поймать меня и остальных членов Альянса, поэтому я отметил на карте

несколько мест, а если точнее то двадцать точек, но только одна – это наша база. Удачи в поиске, и советую поторопиться, ибо прозвенел уже второй звонок!» — Наомасу зачитал то, что было на бумаге, и положил её обратно в папку, а после достал карту. Все герои тут же принялись её рассматривать. — Ещё в участке он сказал, что лучше будет, если сначала доложат в ЮЭй. Но мы уже разослали карты по другим участкам и в ближайшие геройские агентства.

— Все места на карте находятся в самом центре, где полно народу. В случае чего, биться там нельзя, — высказал своё мнение Айзава.

— Если, конечно, одна из точек вправду их штаб, а так мы можем потерять кучу времени, — заговорила Полночь. — Ведь второй звонок вроде используется как предупреждение, а когда звенит третий, то представление уже начинается. Значит ли это, что скоро что-то начнётся?

— Но почему он сказал в первую очередь доложить нам? — поинтересовался Всемогущий.

— Ответ ближе, чем ты думаешь, ты же Символ мира, — ответил герою директор. — Считай, это вызов.

— Ты полный придурок! — ворчал Томура, вышагивая из угла в угол.

— Это было необдуманно, Мидория, — на удивление Тодороки и Курогири сказали это одновременно.

— Щенок! — глубокомысленно изрёк Крок. Остальные члены Альянса не желали вступать в очередь, чтобы отчитать лидера. Сам же Мидория терпеливо выслушивал все возражения по поводу его поступка, одновременно попивая зелёный чай.

— Ладно вам, подумаешь прогулялся до участка, они бы всё равно ничего не сделали. Мне скучно воплощать мой план, когда герои даже не понимают, что вокруг творится. Чувство, будто я ребёнка в шахматы обыгрываю. А так, я дал им небольшой шанс отыгаться, и больше времени для нас, пока они будут проверять, достоверна ли моя информация, — спокойно изложил Изуку, продолжая наслаждаться горячим напитком.

— Идиот, — проворчал напоследок Томура, и наконец успокоился и сел рядом с Мидорией, где уже стояла чашка для него.